

ВЕСТНИК

ИСТОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА

ТОМ XIII

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Отделение историко-филологических наук

ВЕСТНИК

ИСТОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА

Том тринадцатый

Москва • 2018

В.В.Леонидов

Возвращение Петра Ганского*

«Поляк Ганский, с глубокими скорбными глазами и запекшимися губами, куривший неустанно, глубоко затягиваясь и поминутно поджигая и без того горящую папиросу дрожащей рукой»¹.

«— среднего роста, блондин, худощавый, нервный. Он очень талантлив. Ганский не разбрасывается. Специальность его — парижская женщина во всех случаях ее пестрой жизни. Строгость рисунка он вынес из мастерской Жерома (он был его учеником некоторое время). Зимой и осенью живет в Париже, лето проводит в имении отца под Одессой, принимает участие в выставках ТЮРХ (Товарищества южнорусских художников. — В.Л.)»².

Первая цитата из великого, почти автобиографического романа И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева», где он описывает свои юношеские встречи в Харькове. Вторая принадлежит перу известного в начале XX в. публициста Николая Брешко-Брешковского, когда он описывал свои впечатления от очередной художественной выставки в Одессе и впечатление, которое на него произвели работы и личность живописца Петра Павловича Ганского.

Шла ли речь у Бунина о том самом художнике Ганском? Ведь он описывал музыканта: «Я любил бывать у Ганского. Он был прекрасный музыкант, иногда играл для нас по целым вечерам... И странно было видеть и самого Ганского — человека столь крайнего в своей революционности — хотя он реже и сдержанней проявлял ее — сидящим за пианино, с губами уже до черноты спекшимися от той все разгорающейся, напряженной страсти... Мне все думалось, что непременно сойдет когда-нибудь Ганский с ума и тогда, в своей узкой камере с решеткой в окне, со своими горящими губами, с экстатическим взором и серым халатом, будет уже жить и без музыки в подобном же бессмысленно-радостном, обманчиво-возвышенном мире»³.

А вот о чем свидетельствовала Вера Николаевна Бунин, жена Ивана Алексеевича (записано с ее слов и опубликовано в знаменитых «Устами Буниних»). Она вспоминает встречи в Одессе: «Вчера вечером пили чай у Недзельских. У них был художник Ганский, первый русский импрессионист»⁴. Более того, может быть, именно с участием Бунина связано освобождение Петра Ганского из ЧК. Вот еще одно свидетельство Веры Николаевны: «Но чаще всего удается освобождать за деньги. Освобождение художника Ганского стоило семьдесят тысяч рублей. Арестован он был как крупный землевладелец... Сидел на Маразалиевской и писал портреты своих тюремщиков»⁵.

Все это вспомнилось, когда в марте 2018 г. я, как представитель Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, присутствовал на открытии выставки произведений Петра Павловича Ганского в

* См. также цветные вклейки X–X.

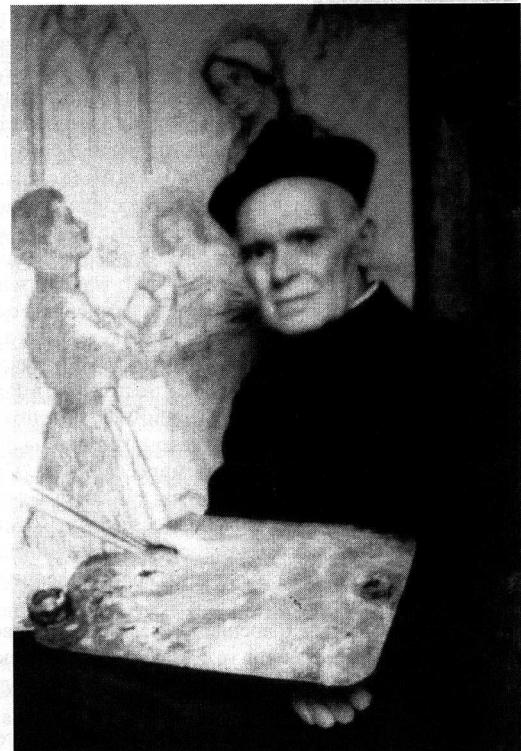
Краеведческом музее старинного купеческого города Ельца. Главным гостем церемонии был неутомимый подвижник, владелец коллекции Ганского, житель Таллинна, бывший военврач Сергей Николаевич Гавриков. А потом мы сидели с ним и замечательными елецкими музейщиками в старинном доме — музее Бунина. Ведь именно в Ельце будущий Нобелевский лауреат учился в гимназии, которую так и не закончил.

«Бывают странные сближения...» Пушкин умел воплотить в законченную форму любую смутную мысль. Так, в центре России, спустя много лет после смерти снова переплелись судьбы великого русского прозаика и блестательного, ныне, к сожалению, почти забытого русского импрессиониста.

Для меня вся эта история началась в 2015 г., когда в наш сверкающий Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына обратились таллинцы Сергей Гавриков и его жена Елена Каллонен, наследница собрания Ганского, и предложили организовать выставку. Директор Дома Виктор Александрович Москвин и зав. библиотекой Татьяна Александровна Королькова, взявшая на себя нелегкую ношу по организации выставки в Доме, а затем и других экспозиций, сразу поддержали эту идею. Именно тогда я, как и другие сотрудники Дома, впервые увидели поразительные украинские пейзажи и виды Франции, осененные каким-то совершенно особенным светом. Стало понятным — Петр Павлович Ганский (1867–1942) был действительно огромным явлением в русском искусстве.

Сын крупного Херсонского помещика, он учился в Елисаветградском реальном училище, был вольнослушателем Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге, а затем в его жизнь вполне правдиво вошел Париж, где он учился в Школе изящных искусств у Жана-Луи-Жерома. Но всегда его волновала духовная составляющая человеческого бытия. Именно это предопределяло его занятия в Сорbonne и диплом магистра философии.

И все же, судя по свидетельствам его знатчих, мало что предве-

Петр Павлович
Ганский

щало дальнейшую судьбу мастера, ставшего после всех испытаний революции и гражданской войны католическим прелатом и одним из организаторов «Пакта Мира» Н.К.Периха. Его племянница вспоминала: «Очень неожиданным для нас — мы тогда жили в Ревеле — стало известие о том, что дядя Петя перешел в католичество и стал монахом иезуитского ордена. Мама всегда говорила о своем брате, как о человеке, который вел светский образ жизни. Он был холост, и не обременен никакими заботами, доход шел с имения. В кабинете нашего отца, куда мама отправляла неугодные ей вещи, висел портрет довольно оголенной дамы, освещенной как бы светом от камина. Особенно сияли ее рыжие волосы. Почему этот шокирующий маму портрет дядя Петя подарил маме — непонятно»⁶. Здесь, кстати, точно отмечена важнейшая особенность творчества мастера — на его картинах свет идет откуда-то из-за пределов изображаемого.

Итак, с 1890 по 1913 г. художник жил между Одессой и Парижем, проводя почти полгода то в Российской империи, то во Франции. В Одессе он стал одним из учредителей знаменитого Товарищества южнорусских художников. Именно на выставках этого объединения расцвел его могучий дар импрессиониста. Спустя почти век, в 2003 г., в Одессе вышел сборник «Ганский Петр Павлович (1867–1942). Жизнь и творчество», составленный главным хранителем Одесского художественного музея Л.А.Ереминой, где был приведен целый ряд восторженных отзывов о картинах Ганского, представленных на различных экспозициях Товарищества.

«Ганский выставил множество этюдов, говорящих о том, что такое импрессионизм. Этюды ясно отличаются от произвольной старой школы, в высшей степени поэтичны и привлекают своими нежными фиолетовыми тонами»⁷.

«Ганский — яркий выразитель импрессионистического направления. От его ярких цветов — желтых, красных и фиолетовых рябит в глазах. Тем не менее получается впечатление свежести и талантливости»⁸.

Конечно, Парижская школа и круговорот художественной жизни в столице Франции, царство импрессионизма и влюблённости в свет монмартрских мастеров во многом сформировали Ганского как художника. Недаром он с успехом выставлялся на берегах Сены в салоне «Общества французских художников» и в «салоне Независимых».

Этапом для него стала персональная выставка в Киеве. Много позже в русском эмигрантском еженедельнике «Иллюстрированная Россия» появилась заметка о пятидесятилетнем юбилее Ганского, где говорилось: «В свое время картины Ганского пользовались в России большим успехом. Выставка его картин в Киеве в 1893 г., когда художник решительно стал на сторону импрессионизма, вызвала в печати и в художественных кругах большую полемику»⁹.

Жизнь Ганского, как и миллионов его современников, которым не повезло родиться в другую эпоху, надвое разломали катаклизмы XX в. Сначала — Первая мировая, потом шабаш 1917 г., который так мощно

выписал Бунин в своих «Окайанных днях». Ганский, как утверждает известный искусствовед Галина Балашова, приехал в этом страшном году в Одессу, чтобы отбирать картины для выставки «Независимых художников». Он пережил разгром любимого имения, затем был арест, о котором вспоминала Вера Николаевна Бунина¹⁰.

А дальше в его жизнь опять вошла Франция, и уже навсегда. Художник из Одессы добрался до Салоников, а потом наконец оказался в столь знакомой ему столице мира. Во Франции уже жила его сестра Софья с дочкой Кирой и мужем Владимиром Быстрицким, еще до революции служившим авиационным агентом Русской военной миссии в Париже.

Итак, началась новая жизнь. Ганский работал в своей парижской мастерской на улице Виктора Гюго, 67. Но в нем уже произошли не обратимые изменения. Все пережитое не могло пройти просто так¹¹.

Как уже говорилось, Петр Павлович стал священником. От православных корней он отойдет в 1922 г. примет католичество, затем постригается в монахи. Однако жизнь его была далека от затворничества.

Ганский выступал с лекциями в Обществе русско-французской православной дружбы, участвовал в собраниях православного Религиозно-нравственного кружка под руководством о. Николая Сахарова. Много писал в журнал «Etudes» и жертвовал свои картины на благотворительные цели. В Лионе, где жил в 1925–1927 гг., Петр Павлович теперь учится на теологическом факультете. Еще на следующий год «Рубикон перейден» окончательно — мастер принимает сан и становится священником Ордена иезуитов византийского обряда.

Однако мягкость и умиротворенная свежесть его картин непостижимым образом сочетались в этом удивительном человеке с яростной и очень деятельной натурой. Он всегда много работал. Самое активное участие принимал Петр Павлович в благотворительных акциях, жертвую картины для лотерей, которые организовывали русские организации в Париже. «...В парижских салонах картины его имели успех, награждались медалями и почетными отзывами. В своих женских портретах Ганский обнаруживал редкое мастерство и такой же редкий вкус. И теперь, надев черную сутану, отец Петр в тиши скромной кельи своей в иезуитском общежитии на улице Гренель продолжает писать картины. Вырученный за них гонорар идет целиком на поддержку неимущих русских. Ганский очень популярен. К нему идут не только за денежной поддержкой, но и за советом, за моральным утешением», — писал уже упоминавшийся Н.Н.Брешко-Брешковский в своем репортаже «Парижские огни»¹².

Мы уже говорили о его неуемной энергии. Ганский стал более чем активным участником подготовки «Пакта мира» Николая Периха. Этот документ предполагал охрану культурных ценностей даже во время войны. Он был одобрен Лигой наций и подписан главами западных держав, а уже после Второй мировой, в 1954 г. стал основой Заключительного акта Международной конференции в Гааге. К этой работе Петр Павлович имел самое непосредственное отношение. Правда, до 1954 г. он не дожил,

но был одной из главных фигур, распространявших идеи Рериха среди католических прелатов и представлявших великого мыслителя среди руководства Ватикана¹³.

Мастер завершил свой путь в монастыре Ле Дора под Парижем 27 ноября 1942 г. После него остался большой архив, в том числе и манускрипт большого фантастического романа «Красная звезда» на французском языке.

Казалось, память о нем будет навсегда потеряна, но дальнейшие события вернули и историю жизни художника, и его изумительные, солнечные картины.

Итак, картины Ганского почти полвека, всеми забытые, хранились в Париже у сестры Ганского Софии Быстрицкой и ее дочери Киры. После того, как они ушли из жизни, племянницы Софии Павловны, упомянутой выше сестры Ганского, Татьяна Борисовна Золотова и Елена Борисовна Позднякова, жившие в Таллине, вывезли наследие художника в столицу Эстонии.

Надо отдать должное этим удивительным женщинам — они ничего не стали распродавать. А в 1993 г. просто с улицы пришли в Одесский музей. Познакомившись с сотрудниками, подарили целую коллекцию работ. Результатом этого стала одесская выставка художника и книга «Ганский Петр Павлович. 1987–1942. Жизнь и творчество».

После смерти Татьяны Борисовны и Елены Борисовны значительная часть наследия Ганского осталась у дочери Поздняковой Елены Каллонен и ее мужа, военврача Сергея Николаевича Гаврикова. Он, как пишет Тамара Балашова, «...стал вглядываться в рисунки, пожелевшую акварель, гуашные наброски на обрывках бумаги, этюды на картинках, зарисовки углем и пастелью, сделанные некогда ее (Елены Борисовны Поздняковой) именитым дядей, одесским художником Петром Ганским»¹⁴. Гавриков ездил во Францию, искал работы своего родственника, постепенно тщательно атрибутировал их, привел все выставочное состояние. И — провел выставку Ганского в галерее Парламента Эстонии (Райкикогу).

А затем пришел час возвращения в Россию. Благодаря энергии главного редактора журнала «Таллин» Нелли Абашевой-Мельц и зам. директора Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Татьяны Корольковой в Москву привезли картины Ганского. И с огромным успехом прошли выставки в Доме русского зарубежья, в Санкт-Петербурге, в Смоленске, Липецке, Ельце. Возвращение Ганского продолжается.

¹ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. М., 1989. С. 202.

² Одесский листок. 1903. 26 июля.

³ Бунин И.А. Указ. соч. С. 209.

⁴ Устами Буниных. М., 2005. Т. 1. Ч. 2. 22 июня / 5 июля 1918 г.

⁵ Там же. 28 июля / 10 августа 1919 г.

⁶ Воспоминания о художнике Татьяны Борисовны Золотовой // Ганский Петр Павлович. 1867–1942. Одесса, 2003. С. 9.

⁷ Одесский листок. 1895. 12 марта.

⁸ Южное обозрение. 1899. 2–4 ноября.

⁹ Юбилей П.П.Ганского // Иллюстрированная Россия. 1937. № 12.

¹⁰ Балашова Г. Связь времен... Художник Петр Ганский // Таллинн. 2014. № 3–4.

C. 85.

¹¹ Ганские. Таллин, 2017. С. 7.

¹² Брешковский Н.Н. Парижские огни // Матадор. 1934. № 24. 10 июня.

¹³ Рерих Н.К. Знамя мира. М., 1999. С. 246, 250–251.

¹⁴ Балашова Г. Указ. соч. С. 183.

Леонидов В.В.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕТРА ГАНСКОГО

Статья возвращает в культурный мир имя талантливого художника и оригинального мыслителя, общественного и религиозного деятеля П.П.Ганского, чье творчество до последнего времени оставалось практически неизвестным в России, поскольку сам творец был вынужден эмигрировать из страны после революции. Его картины, его пропаганда не только идеи Н.К.Рериха о сохранении всеобщего мира, но и духовного сближения наций и религий заслуживают того, чтобы они находились в центре внимания общества, обсуждались, эволюционировали и претворялись в жизнь.

Ключевые слова: Изобразительное искусство, П.П.Ганский, художник, Россия начала XX столетия, революция, эмиграция, творчество

Леонидов Виктор Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына

Leonidov V.V.

THE RETURN OF PETER GANSKIJ

The article returns to the cultural world the name of a talented artist and original thinker, public and religious figure — P.P.Gansky, whose work until recently remained practically unknown in Russia, since the Creator himself was forced to emigrate from the country after the revolution. His paintings support of not only N.K.Rerich's ideas to preserve universal peace, but also to spiritually bring Nations and religions closer together deserve to be in the focus of society's attention, be discussed, evolve and to be implemented.

Keywords: Fine arts, P.P.Gansky, artist, Russia of the early 20th century, revolution, emigration, creativity

Leonidov, Victor Vladimirovich — Ph.D., the leading research fellow of the House of Russian Emigre named after A.Solzhenitsyn